

4. DLL-Cooperação Universitária no Brasil [Recurso Eletrônico] // Goethe-Institut. – Modo de acesso: <https://www.goethe.de/ins/br/pt/spr/eng/cud.html>. – Data de acesso: 13.04.2023.
5. Escolas PASCH [Recurso Eletrônico] // Goethe-Institut. – Modo de acesso: <https://www.goethe.de/ins/br/pt/spr/eng/pas/sch.html>. – Data de acesso: 13.04.2023.
6. Filmoteca [Recurso Eletrônico] // Goethe-Institut. – Modo de acesso: <https://www.goethe.de/ins/br/pt/kul/ser/flm.cfm>. – Data de acesso: 13.04.2023.
7. Getúlio Vargas [Recurso Eletrônico] // Mundo educação. – Modo de acesso: <https://mundoeducacao.uol.com.br/biografias/getulio-vargas.htm>. – Data de acesso: 13.04.2023.
8. Imigração alemã: formação de uma comunidade teuto-brasileira [Recurso Eletrônico] // Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. – Modo de acesso: <https://brasil500anos.ibge.gov.br/territorio-brasileiro-e-povoamento/alemaes.html>. – Data de acesso: 13.04.2023.
9. O Espaço Alemão em São Paulo – O Goethe-Institut [Recurso Eletrônico] // São In Foco Paulo. – Modo de acesso: <https://www.saopauloinfoco.com.br/goethe-institut/>. – Data de acesso: 13.04.2023.
10. Tarefas e objetivos [Recurso Eletrônico] // Goethe-Institut. – Modo de acesso: <https://www.goethe.de/ins/br/pt/ueb/auf.html>. – Data de acesso: 13.04.2023.

НОВЫЕ ИДЕИ СДПГ В ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

А. А. Сундеев, г. Москва (Российская Федерация)

Цель статьи зафиксировать идейные направления пересмотра политики безопасности и обороны в Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и оценить возможности позитивного влияния на перспективы посткризисного сотрудничества между РФ и ФРГ. В статье отмечается незавершённость мировоззренческого поиска и содержательная открытость большинства обсуждаемых идей, представлен временный компромисс среди социал-демократов и подчёркивается необходимость рассматривать политику безопасности в контексте будущей модели глобализации. Автор полагает, что СДПГ не откажется от пацифистских идей и предлагает активизировать обсуждение будущих «европейских идей» в различных экспертных форматах.

Ключевые слова: безопасность, политика безопасности, политика мира, формирование политики безопасности, подходы к формированию политики безопасности, СДПГ.

Введение. Трансформация системы международных отношений определяет *актуальность* углублённого изучения политических взглядов региональных элит. В силу пяти причин Федеративной Республике Германия и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) необходимо уделить в этом процессе особое внимание.

Во-первых, территориальная близость Российской Федерации и ФРГ. Во-вторых, исторические связи между обеими странами. Достаточно вспомнить, что В. Брандт был канцлером, председателем СДПГ и

инициатором «восточной политики», реализация которой в период холодной войны привела к сближению СССР и ФРГ, способствовала разрядке в Европе [8]. В-третьих, традиционная ориентация СДПГ на комплексную, не ограничивающуюся исключительно военными элементами, безопасность. В-четвертых, особая историческая ответственность Германии за развязывание Второй мировой войны и последствия нацистских преступлений. В-пятых, начавшийся пересмотр основополагающих идей политики безопасности и обороны ФРГ. Одной из вех данного пересмотра стали заявление канцлера О. Шольца (СДПГ) от 27 февраля 2022 г. о «новой эре в истории [Европейского] континента»¹ и обнародование им решения выделить 100 млрд евро на модернизацию бундесвера².

Исходя из этого, *исследовательская проблема* заключается в том, чтобы зафиксировать новые идейные направления пересмотра политики безопасности и обороны в СДПГ и оценить, с учётом всей неоднозначности изученного проблемного комплекса, возможности позитивного влияния на перспективы посткризисного сотрудничества между РФ и ФРГ³. Последнее уточнение обуславливает практическую значимость статьи [Ср.: 2; 13; 12: 351-372; 15; 11].

Поскольку изменения и поиск нового ещё не завершены, под новыми в статье понимаются высказанные в 2022 – начале 2023 г. идеи. Автору было важно проанализировать, систематизировать и охарактеризовать их. Он не ставил задачу определить степень новизны. Исходная исследовательская гипотеза состояла в наличии взаимосвязи между текущими представлениями о новом и ожидаемым результатом.

Материалы и методы. В указанных хронологических рамках были отобраны и проанализированы все опубликованные официальные материалы СДПГ, касающиеся предмета статьи. Непосредственно в статье даны ссылки на двенадцать документов. Пик осмысления проблематики социал-демократами пришёлся на осень 2022 г. Это объясняется интенсивной работой Министерства иностранных дел ФРГ, возглавляемого А. Бербок (партия «зеленые») над «Национальной стратегией безопасности». СДПГ было важно внести свой вклад в «Стратегию». Запоздалое осмысление политики безопасности и обороны свидетельствует также о сложной закулисной работе, о которой пока известно крайне мало.

Представленные в ссылках источники были проанализированы с помощью дискурс-анализа. Это позволило выявить основные аргументационные линии и идеи, сопоставить их и решить заявленную исследовательскую проблему. Полученный результат следует рассматривать в качестве промежуточного. Именно промежуточный характер идейных направлений пересмотра политики безопасности и обороны в Социал-демократической

¹Deutscher Bundestag. – 20. Wahlperiode – 19. Sitzung. Berlin, Sonntag, den 27. Februar 2022. S. 1350.

²Ibid. S. 1352.

³По «программам будущего» см.: Синдеев А.А. Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: «программа будущего» А. Бербок // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12. С. 13-16. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.12.1>.

партии Германии предоставляет возможность воздействовать на происходящие незавершённые процессы. Тем более многие механизмы обеспечения и поддержания единства коллективного Запада демонстрируют исторический континуитет. С учётом данного уточнения полученный результат следует включать в предложенные автором гипотезы и направления исследования трансатлантического единства⁴.

Автор не использовал в статье выступления и интервью канцлера О. Шольца, поскольку их анализ целесообразно проводить при изучении взаимодействия франко-германского тандема⁵.

Интерпретационный потенциал нового. Несмотря на провозглашённую в феврале 2022 г. О. Шольцом «новую эру», сопредседатель СДПГ Л. Клингбайль только 18 октября упомянул о необходимости «нести ответственность за оформление нового»⁶. 21 июня 2022 г. он размышлял лишь над тем, что глобализирующий по-новому «мир будет организован <...> с помощью центров», движущимися силами в которых станут «убеждения и интересы»⁷. Рано или поздно центры начнут «работать в одном направлении». В июне Л. Клингбайль назвал и «самый главный социал-демократический проект во внешней политике и в политике безопасности»: «раскрыть связующую силу, выковать новые политические альянсы, заключить партнёрские соглашения, предложить открытые структуры»⁸. В случае с «открытыми структурами» речь шла о доступных для присоединения «стратегических партнёрствах»⁹, а также о неких «умных культурах управления»¹⁰.

⁴Подробнее см.: Синдеев А.А. Трансформации Трансатлантического сотрудничества: подход США и ФРГ к единству в НАТО (1981 г.) // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. № 9. С. 65-78. DOI: 10.31857/S2686673022090048.

⁵См. статьи автора в соавторстве с Ю.И. Рубинским, приведённые далее в хронологическом порядке: Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. От Елисейского к Ахенскому договору // Современная Европа. 2019. № 2. С. 18-26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220195362>; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем в контексте евровыборов // Современная Европа. 2019. № 3. С. 53-61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320195361>; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко-германский диалог о будущем Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 20-25. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220192025>; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем перед лицом коронавируса // Современная Европа. 2020. № 4. С. 16-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624>; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем: настройка на будущее // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. Вып. IV. № 29 (№ 296). С. 52-58. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42920225258>.

⁶Zeitenwende: Sicherheit und Frieden in Europa (Rede Lars Klingbeil, zur Veranstaltung der SPD am 18.10.2022). URL: <https://www.spd.de/aktuelles/detail/news/zeitenwende-sicherheit-und-frieden-in-europa/19/10/2022/> (дата обращения: 10.11. 2022).

⁷Rede Lars Klingbeil, FES-Tiergartenkonferenz 2022: «Zeitenwende – der Beginn einer neuen Ära» (Die Sozialdemokratie hat die Chance, Europa zu prägen). URL: <https://www.vorwaerts.de/artikel/sozialdemokratie-hat-chance-europa-praegen> (дата обращения: 08.11. 2022).

⁸Ibid.

⁹18 октября появилось дополнение: «для того, чтобы укрепить мультилатерализм». «Альянс для защиты мультилатерализма» Х. Мааса не был упомянут (об этом альянсе см.: Синдеев А.А. Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: подход Хайко Мааса // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 12–15).

¹⁰Rede Lars Klingbeil, FES Tiergartenkonferenz 2022...

В отличие от разноплановых ad hoc альянсов, партнёрств и союзов «культуры управления» представляют пока незначительный исследовательский интерес, поскольку даже применительно к западному центру, территории практического приложения культур, сохраняется неясность¹¹. С одной стороны, Л. Клингбайль традиционно выступил за стратегическую автономию Евросоюза [9], в котором «[к]ритические товары и инфраструктура должны <...> производиться и поддерживаться <...> в Европе»¹²; с другой стороны – предложил смотреть на Запад как на единое образование, что, в контексте названных им стран-членов¹³, возможных средств сплочения, максимально быстрого расширения Евросоюза за счёт Балкан, отсутствия общего позитивного проекта для всего Запада, заставляет усомниться в продуманности высказанных мыслей [Ср.: 14: 139-188].

В узком понимании безопасности «оформление нового» свелось у Л. Клингбайля к признанию ошибок¹⁴, к «организации безопасности от России»¹⁵, к работе над новым бундесвером, к попытке утвердить представление о том, что в рамках политики мира «военная сила [может] считаться легитимным средством»¹⁶, а также к готовности в будущем как-то договариваться с Россией¹⁷.

13 сентября 2022 г. министр обороны ФРГ К. Ламбрехт (СДПГ)¹⁸ раскрыла свое видение новой ответственности. По мнению К. Ламбрехт, «масштабы Германии, её географическое положение, её экономическая сила <...> делают [страну] ведущей державой <...> и в военной сфере»¹⁹. С точки зрения министра, Соединённые Штаты должны остаться «незаменимыми»²⁰, а НАТО – «главной опорой <...> безопасности» [см. в этом контексте: 4]. Государствам ЕС предстоит самостоятельно «развивать

¹¹Другая причина – неочевидность отличий между «руководством» и «стилем руководства» в открытом дискурсе: «Руководство означает осознать свою роль. Не уклоняться, объединять других. Никогда не действовать высокомерно, действовать продуманно, убежденно и целенаправленно. Кооперативный стиль руководства – умный стиль руководства» (Rede Lars Klingbeil, FES Tiergartenkonferenz 2022...).

¹²Ibid.

¹³«Чрезвычайно важно, чтобы мы на Западе были едины: *центр* (здесь и далее выделено нами. – А.С.) – сильная Европа, но в тесном контакте с США, Соединённым Королевством, Австралией, Японией и *другими*» (Ibid).

¹⁴Вот примерный перечень «ошибок»: «Германию и Россию связывает особая история <...> Изменение через сближение <...> Германия своей энергетической политикой сделала себя зависимой от России <...> мы недостаточно учитывали интересы и перспективы наших восточноевропейских и центрально-европейских партнеров» (Zeitenwende: Sicherheit und Frieden in Europa...).

¹⁵См. в этом контексте на первый взгляд отпугивающую установку: «До тех пор, пока в России ничего фундаментально не изменится, Россия не может быть серьезным партнером» (Ibid).

¹⁶Rede Lars Klingbeil, FES-Tiergartenkonferenz 2022... 18 октября 2022 г. «легитимность» исчезла.

¹⁷Пока с оговоркой, «что слишком рано детализировать принципиальную политику в отношении России» (Zeitenwende: Sicherheit und Frieden in Europa...).

¹⁸Ушла в отставку 16 января 2023 г.

¹⁹Grundsatzrede zur kommenden Nationalen Sicherheitsstrategie der Verteidigungsministerin Christine Lambrecht am 12. September 2022. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/grundsatzrede-zur-sicherheitsstrategie-5494864> (дата обращения: 13.11. 2022).

²⁰Из речи К. Ламбрехт: «Германия и европейцы зависят от мирового порядка, который они не могут гарантировать единолично. Безопасность гарантируется нашим важнейшим союзником – Соединёнными Штатами» (Ibid).

компетенции <...>, которые сделают их сильнее, пригоднее к операциям и более заслуживающими доверия»²¹.

Складывается впечатление, что федеральное правительство (либо под давлением Франции, либо просто из-за нежелания лишней раз спровоцировать французского партнёра) не собирается отказываться от поддержки самостоятельных инициатив ЕС в сфере обороны и безопасности, но при этом не планирует начинать активную работу над ними²². Для коалиционного правительства О. Шольца приоритетно совершенствование альянса [см. подробнее о роли НАТО: 5; 7].

Не исключено, что с точки зрения *сроков и перспектив реализации* проанализированное выше может оказаться лишь фоном для ускоренной модернизации бундесвера. Конечная картина модернизации и её эффективность пока туманны. Кроме того, из-за контурности представленного возникают сомнения относительно выверенности и согласованности среднесрочных и долгосрочных планов «новой эры». Если модернизация бундесвера призвана служить «безопасности от России», то какова итоговая сумма обеспечения такой безопасности в НАТО и в ЕС, включая дальнейшую плановую модернизацию. Если модернизация должна гарантировать безопасность Запада (западного центра глобализации), то будут ли достаточными утверждённые бундестагом 100 млрд евро и возвращение к «базовой задаче» – защите территории²³.

Не рассматривают ли в бундесвере модернизацию в качестве шанса устранить проблемы, возникшие из-за недофинансирования в прошлом? Насколько подобная модернизация окажется действительно необходимой в мире, построенном «с помощью центров»? Не противоречат ли друг другу модернизация, повышение роли бундесвера в НАТО, «задача <...> выработать общие интересы на международном уровне»²⁴ и стремление «играть весомую роль [в том, чтобы] создать новый мирный порядок в Европе и поддержать основанный на правилах порядок в трансформирующемся мире»²⁵

Допустима и иная трактовка. В рамках правительственного участия СДПГ приходится выступать за выполнение обязательств Германии в НАТО и в ЕС, а внутри партии продолжать обсуждение и ратовать за широкое понимание безопасности. Этим, наверняка, объясняются крайне размытое содержание «самого главного социал-демократического проекта во внешней политике и в политике безопасности», соединение внешней политики и безопасности.

²¹Ibid.

²²Вне сомнения, правительство ФРГ понимает сложность одновременной работы по обоим направлениям. Поэтому позднее в кругах социал-демократов появилась следующая иерархия: «укрепить европейскую опору в НАТО и расширить военные возможности и компетенции ЕС».

²³Об относительности выбранной цифры свидетельствует требование выделить 300 млрд евро на модернизацию бундесвера, озвученное членом СДПГ, уполномоченной бундестага по делам бундесвера.

²⁴Zeitenwende: Sicherheit und Frieden in Europa...

²⁵Ibid.

Компромисс 2022 г. В ноябре 2022 г. социал-демократами было принято промежуточное компромиссное решение²⁶. Интересным в нем является включение в политику обеспечения мира «военных союзов и стратегических альянсов», которые якобы должны помочь «выступить <...> с позиции силы за мир и права человека» и сохранить «ранее наработанное». Под «ранее наработанном» понимается «взаимодействие <...> дипломатии, политик развития и безопасности, поддерживаемых международными соглашениями и инициативами по разоружению, а также международным правом, сотрудничеством в области развития и мультилатерализмом». Очевидно, что из подобного масштабного взаимодействия Россию не удастся исключить ни с помощью «ценностного подхода»²⁷, ни с помощью «военных союзов и стратегических альянсов».

Несмотря на модернизацию бундесвера, «новый мирный порядок» и факторы, о которых говорил Л. Клингбайль, политике безопасности и обороны пока принадлежит отнюдь не главная роль, поскольку «экономике нужны более широкие и устойчивые сети снабжения», а Германия «сможет уверенно вести переговоры [только], если разрушенные цепочки поставок не парализуют экономику» страны.

Ноябрьское решение СДПГ позволяет предположить, что Федеративной Республике придется сначала приняться за решение национальных проблем, в частности за обеспечение «более широких и устойчивых сетей снабжения»²⁸. Утверждение в роли лидера будет перенесено. Это утверждение (за исключением выделения дополнительных средств на политику развития и гуманитарную помощь) при правительстве О. Шольца, по всей видимости, не состоится.

Идейный плюрализм. Под видом обсуждения будущей «Стратегии национальной безопасности» руководство СДПГ попыталось защитить себя и сформировать своего рода идейный багаж, на основе которого оно смогло бы вариативно действовать в зависимости от складывающейся ситуации. Впервые в СДПГ были обнародованы дискуссионные документы, посвященные текущему состоянию обсуждения. Часть из них (кстати, наиболее радикальная) появилась после обращения за консультацией к представителям научного сообщества.

С. Фишер из Фонда «Наука и политика» полагает, что в настоящее время «самая важная предпосылка безопасности и стабильности – это больше не взаимопонимание с Россией, а эффективная интеграция»²⁹ Украины, Молдавии и Грузии в западные структуры, а также устранение Российской Федерации от урегулирования конфликтов на постсоветском

²⁶Цитаты в подразделе по: Ein Jahrzehnt des Aufbruchs: Ein Jahrzehnt der sozialen Demokratie. Unsere Missionen für eine gerechte Transformation. Berlin: SPD-Parteivorstand, 2022. S. 9-11.

²⁷Из решения: «Права человека и защита окружающей среды не могут быть для нас предметом переговоров» (Ibid. S. 11).

²⁸Вспомним самостоятельный (без участия французского президента) визит канцлера О. Шольца в Пекин в 2022 г.

²⁹Fischer S. Eine neue Ost-Europapolitik für Deutschland. URL: https://debattenkonvent.spd.de/fileadmin/debattenkonvent_2022/Impulse/Zeitenwende/Fischer_neue_Osteuropa_Politik.pdf (дата обращения: 09.11. 2022).

пространстве, иными словами – максимальное вытеснение с постсоветского пространства. В «новой восточной политике» С. Фишер рекомендует сделать ставку на «сдерживание» и «эскалационный менеджмент»³⁰, поскольку «агрессивная империалистическая внешняя политика России детерминирована преимущественно внутриполитически [ми факторами]»³¹.

Профессор А.-К. Хорнидге, наоборот, вписывает украинский кризис в глобализационные процессы и указывает на то, что «новую эру нужно понимать глобально»³². Настоящей задачей для СДПГ, с её точки зрения, должно стать соединение «мира и будущего», повышение роли ЕС «в многосторонних форумах и организациях»³³ [см. о субъектности Евросоюза: 1].

Т. Фоглер, член правления Немецкого общества Объединённых Наций, призвал к строительству «безопасности в широком смысле» с «сильн[ой] и дееспособн[ой]» ООН³⁴. Для него лидерство Германии заключается в лучшем финансировании ООН, в привязке выделяемых двух процентов на оборону с одним процентом ВВП на политику развития и дипломатию [ср.: 10: 17-32].

Комиссия по ценностям правления СДПГ представила вся возможную идейную палитру: от поддержки «цели основанного на правилах многостороннего порядка и усиления Объединённых Наций», предотвращения (вследствие украинского кризиса) «образования блоков» до обеспечения «односторонней заикленностью на военную безопасность и её финансирование за счет <...> целей безопасности человека» и угроз, связанных с подталкиванием Китая (главного противника на глобальной арене) «к более тесному союзу с Россией»³⁵.

Члены «Кружка Э. Эпплера» напомнили о том, что «самой важной целью социал-демократической политики» являются «мир и справедливость», а партия должна «четко показать, что мир между этносами и нациями невозможен, в виду экологических кризисов в мировом масштабе, без мира с природой»³⁶. В этом и состоит, по их мнению, ответственность социал-демократов.

Два варианта «общего знаменателя». В начале 2023 г. потребовалось привести обнародованные идеи к «общему знаменателю».

³⁰Она настаивает на том, чтобы «полностью вычеркнуть из употребления понятие "диалог"».

³¹Fischer S. Eine neue Ost-Europapolitik für Deutschland...

³²Hornidge A.-K. Deutschland und Europa brauchen eine Kooperationsstrategie für das globale Gemeinwohl: europäisch – kooperativ – sozial – transformativ – demokratisch. URL: https://debattenkonvent.spd.de/fileadmin/debattenkonvent_2022/Impulse/Zeitenwende/Deutschland_und_Europa_brauchen_eine_Kooperationsstrategie_fuer_das_globale_Gemeinwohl.pdf (дата обращения: 07.11. 2022).

³³Ibid.

³⁴Vogler T. Die Vereinten Nationen in Zentrum der Zeitenwende. URL: https://debattenkonvent.spd.de/fileadmin/debattenkonvent_2022/Impulse/Zeitenwende/Die_Vereinten_Nationen_im_Zentrum_der_Zeitenwende.pdf (дата обращения: 07.11. 2022).

³⁵Grundwertekommission beim SPD-Parteivorstand. Europa stärken, globale Partnerschaften gewinnen. URL: https://debattenkonvent.spd.de/fileadmin/debattenkonvent_2022/Impulse/Zeitenwende/Europa_staerken_globale_Partnerschaften_gewinnen.pdf (дата обращения: 08.11. 2022).

³⁶Erhard-Eppler-Kreis. Frieden auf der Erde – Frieden mit der Erde. URL: https://debattenkonvent.spd.de/fileadmin/debattenkonvent_2022/Impulse/Zeitenwende/Frieden_auf_der_Erde_-_Frieden_mit_der_Erde.pdf (дата обращения: 08.11. 2022).

В ходе исследования выявлены два текущих варианта «общего знаменателя». Первый вариант был выработан фракцией СДПГ в бундестаге³⁷. Депутаты согласились с тем, что *основной* конфликт в мире заключается не в украинском кризисе, а в конкуренции между «моделью демократического правового государства, которое защищает универсальные права человека в свободной и социальной экономике» и «китайской моделью авторитарного государственного капитализма, релятивирующего универсальные права человека».

В связи с этим Германии и ЕС предстоит перейти на принцип «ценностно-ориентированного прагматизма», настроиться на «различные уровни кооперации»³⁸, «сдела[ть] убежденным Китаем странам и регионам альтернативные и привлекательные предложения о сотрудничестве», сформировать равноправные и взаимовыгодные «глобальные и солидарные ответственные партнёрства». Применительно к трансатлантическому партнёрству восторжествовала уверенность, что «[а]мериканская гарантия безопасности для Германии и Европы будет более устойчивой, если ЕС возьмёт на себя больше ответственности <...> в политике безопасности»³⁹. Последнее предполагает создание системы сдерживания и сохранение «диалоговых и институциональных форматов» деэскалации.

Второй вариант «общего знаменателя» – это вариант Комиссии по международной политике СДПГ⁴⁰. Оценка ситуации в нём отличается: мир, по мнению членов Комиссии, переживает не конкуренцию моделей, а находится «в начале многополярного века», в котором для относительно мирного сосуществования и развития нужен «основанный на правилах международный порядок». Эффективное влияние на утверждение данного порядка предполагает инвестиции «в собственную безопасность», разнообразные стратегические партнёрства, «конкретную кооперацию» и стратегическое мышление⁴¹. Особенностью варианта стало признание «альтернатив западной модели развития». Во втором варианте конкретизируется геополитическая акторность ЕС. Речь идёт, например, о «скоординированных оборонных расходах» государств-участников и о Европейском совете обороны.

Принципиально важно то, что Германия не собирается единолично брать на себя лидерство и ответственность, поскольку «[к]ооперативный стиль руководства – это современный стиль руководства», а сложность кризисов не позволяет ни одной стране разрешать их самостоятельно.

³⁷Цит. из первого варианта: Positionspapier der SPD-Bundestagsfraktion «Sozialdemokratische internationale Politik in der Zeitenwende». URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/position-zeitenwende-internationale-politik.pdf> (дата обращения: 15.01. 2023).

³⁸Имеются в виду прежде всего «прогрессивными правительствами Африки, Азии и Латинской Америки».

³⁹Схожая формулировка встречается и во втором варианте.

⁴⁰Участие в работе принимали представители Ведомства федерального канцлера. Цит. из второго варианта: «Sozialdemokratische Antworten auf eine Welt im Umbruch». Berlin. 20.01.2023. URL: <https://www.spd.de/aktuelles/detail/news/sozialdemokratische-antworten-auf-eine-welt-im-umbruch/23/1/2023/> (дата обращения: 25.01. 2023).

⁴¹Комиссия по международной политике СДПГ рекомендовала «думать сценариями».

Общим для обоих вариантов становится признание сложности современного этапа трансформации, стремление образовать новые и усовершенствовать старые партнёрства, настроиться на длительную фазу открытой конкуренции. Таким образом, направления понятны, детали же предстоит уточнять в будущем.

Результаты. Установлено, что украинский кризис послужил катализатором появления «программ будущего» в Германии (в терминологии О. Шольца – «смены эпох»). Дилемма социал-демократов в политике безопасности и обороны заключается в том, как, не отказываясь от борьбы за мир и справедливость, не злоупотребляя раскаянием и признанием ошибок прошлого, соединить общеевропейскую и мировую безопасности с коллективной («кооперативной») ответственностью и ролью собственной страны.

По наиболее важным направлениям в СДПГ отсутствуют чёткие подходы и идейный консенсус. Среди прочего речь идёт об одновременном использовании элементов силы, посредничества и миротворчества; о взаимосвязи НАТО и военно-политической акторности ЕС; о соотношении «ценностно-ориентированного прагматизма» и национальных задач развития; о роли украинского кризиса в контексте глобального противоборства между Китаем и коллективным Западом. Дискуссии в СДПГ по данным вопросам будут продолжены.

С учётом установленного, допустима гипотеза, согласно которой несформированный и сложный дискурс является открытым, что дает возможность повлиять на него с помощью расширения тем потенциального диалога. Если данная гипотеза верна, то идейный плюрализм в СДПГ необходимо рассматривать как предпосылку для организации и ведения подобной работы, а под сложным дискурсом понимать отнюдь не участие в обсуждении политиков, что по понятным причинам в настоящее время крайне затруднительно, а прежде всего активизацию дискуссии касательно будущих «европейских идей» в научном сообществе. Неслучайно социал-демократы обратились к немецким экспертам и обнародовали предложенные ими идеи.

Исходной установкой активизации обсуждения будущих «европейских идей» в научном сообществе могло бы стать включение политики и проблем обороны и безопасности в более широкий контекст, например: в контекст содержания и будущего глобализации⁴² [3; 6]. Не стоит забывать и о том, что взвешенный диалог о роли ООН активизирует дополнительные опции, поскольку СДПГ настроена на усиление Организации Объединённых Наций.

Таким образом, перспективы отношений РФ с одним из крупнейших европейских государств зависят от эффективного использования потенциала отечественного научного сообщества, плановой и

⁴²Один из возможных контекстов изучения и обсуждения проблем глобализации см.: Синдеев А.А. Как изучать глобализацию? (О дискуссии, начатой «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte») // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 18-29. DOI: 10.31857/S013038640018243-5.

программной поддержки исследователей, в том числе представителей региональных вузов.

Источники и литература

1. Арбатова Н.К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? (Тенденции, возможности, риски) // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6. С. 51-65. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-51-65.
2. Белов В.Б. Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 года и перспективы 2021 года. Часть 1: политические аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 70-80. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120217080>.
3. Громыко Ал.А. (Дез)интеграционные процессы: кризис «глобального мира» // Обозреватель-Observer. – 2020. – № 7. – С. 24–38.
4. Громыко Ал.А. Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом // Современная Европа. 2021. № 4. С. 10-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42211025>.
5. Данилов Д.А. Россия – ЕС: диалог без диалога // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 2. – С. 7–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22021715>.
6. Дынкин А.А., Телегина Е.А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 8. – С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-5-16.
7. Иванов О.П. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. – 2020. – № 3. – С. 117–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020117127>.
8. Филитов А.М. СССР и «Новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 3. – С. 123–140.
9. Щербак И.Н. Стратегическая автономия Евросоюза на перепутье // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 2. – С. 34–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220213440>.
10. Böing A. Die außenpolitischen Debatten in Deutschland um die Raketenabwehrpläne der USA und der NATO während der Amtszeiten der Regierungen Merkel (2005-2017): eine Analyse im Lichte der Spannungsverhältnisse «Westintegration» und «Ostpolitik». Münster: Westfälische Wilhelms-Universität, 2018. 731 p.
11. Hufen C. «Was verliert Europa, wenn es Russland verliert?»: Anregungen von Fedor Stepun (1884–1965) für eine neue Ostpolitik. Berlin: Helle Panke e.V., 2017. – 48 p.
12. Luks L. Macht und Ohnmacht der Utopien: Essays zur Geschichte Russlands im 20. und 21. Jahrhundert. Stuttgart: ibidem Verlag, 2022. – 383 p.
13. Platzeck M. Wir brauchen eine neue Ostpolitik: Russland als Partner. – Berlin: Propyläen, 2020. – 253 p.
14. Schmidt H. «Das ist ein starkes Stück, Herr Bundeskanzler!»: die Antrittsreden der SPD-Kanzler Olaf Scholz, Gerhard Schröder, Helmut Schmidt, Willy Brandt. Hamburg: Hoffmann und Campe, 2022. – 267 p.
15. Steinmetz W. Empörende Vergleiche im politischen Raum: Formen, Strategien, Geschichte, ed by Kämper H., Plewnia A. Sprache in Politik und Gesellschaft. Perspektiven und Zugänge. – Berlin/Boston: de Gruyter, 2022. – S. 73–97.